

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 16 августа 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 16 de agosto 1997 N° 2453-2454

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК (Москва)

ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИОСОФИИ К 850-ЛЕТИЮ СТОЛИЦЫ

Уже много лет я занимаюсь тем, что называю наглядной московской историософией, то есть воплощением вечного — замысла Божия о России — во временном, подчас даже вроде бы совсем незамеченном и незаметном. Не сочинять от себя, а проявить его и показать — вот благодарная задача для писателя, ибо и само Православие, как известно, не столько доказательно, сколь показательно. Поэтому мое слово будет состоять как бы из вереницы живых примеров с попытками их истолкования.

Пасхальная ночь 1992 года, втиснувшись мирно в тесную щель между двумя «недворотами». Часы на Спасской башне впервые за три четверти столетия бьют вместе с колоколом Ивана Великого. И так же одновременно появляются два шествия: первое безмолвно печатает шаг к «анатомическому театру одного актера», второе идет вокруг собора Василия Блаженного с пением «Христос Воскресе...». Они расходятся в ровно противоположных направлениях, словно оживший символ окончательного размежевания русского прошлого и будущего с советским минувшим. Никакой постановщик со строчной буквы ни за что бы такого не измыслил; здесь в этот миг явственно ощущалась рука Того, Кого Церковь именует «всех небесных и наднебесных Художник».

Вновь во всей силе подтверждается вещее слово знаменитого москвича прошлого столетия М. П. Каткова о том, что Москва — это не город, Москва — это принцип. Принцип и в своей высоте, и в падении, и в смешении обоих. Город высоко-символический и вместе с тем до ужаса насущный, истинное воплощение наглядной историософии.

Недаром именно его называли и Третьим Римом, и Новым Иерусалимом. Сторонник первой идеи, покойный М. П. Кудрявцев, в своей одноименной книге (1994) утверждал, что композиция столицы «являлась обобщением и богословским развитием опыта символического устройства города, который уже имелся в средневековом градостроительстве. Наоборот, в своем сборнике «Москва или Третий Рим» (1991) я попытался собрать все возможные соображения против этой теории как отблеска отжившего язычества, которую в христианскую эпоху заступило представление о том граде грядущего Христа, каким он описан тайновидцем Иоанном в Откровении.

Чтобы не повторяться, приведу только один довод, на первое открытие которого отваживаюсь посягать. Это связь гордого помысла о обладании последней мировой империей истины с коварной попыткой произвести самоназвания русских и Москвы от библейского персонажа Рос-Мокох. Ведь если всерьез принять ее, то придется поставить нас в среду ветхозаветного Гога и Магога, гонителя истинной веры, по преданиям, до последних времен запечатого на краю земли и долженствующего вернуться, чтобы быть окончательно уничтоженным самим Господом. Причем этот вывод уже сделали

протестантские теологи в издании Библии с примечаниями «30 эрудитов», постоянно перепечатаваемой на Западе. Там однозначно утверждается, что «Россия соответствует странам обитания Магога и Мешеха (Мокоха)», а потому «уничтожение ее вполне отвечает и божественному правосудию, и его заветам одновременно». Вот куда ведут безответственные игры с генеалогией...

Высокая образность Москвы на самом деле — совершенно иная. Сколь ни тщились, седмерых холмов на приклад римских в ее исконной черте не сыскалось; и основана она была не на крови, подобно убийству Ромулом Рема (вопреки поздним недостоверным рассказам). Зато, как в ветхом Иерусалиме и Гроб Господень, и Лобное место стояли вне городских стен, так и у нас не в Кремле, а на Красной Площади, в наиболее торжественных случаях обращавшейся в храм под открытым небом, собор Василия Блаженного, а точнее, Троицы, служил алтарем, а Лобное место означало ту исходную святыню, где на Лоб Адамль упали капли Крови Христовой, искупив грех первоотца. Это уже потом кощунники, превратившие ее в поле для безбожных игр, принялись утверждать, будто на нем происходили казни, рассуждая по собственному образу и подобию.

Дурное знание священной топографии сыграло смертельную шутку с царем Борисом. Он, вознамерившись было ознаменовать свое правление построением самого большого православного храма в мире, решил для этого снести Успенский собор и воздвигнуть на его месте подобие «Святая Святых», не зная — а быть может, не желая знать, — что этим именем назывался только храм Соломона, к той поре смененный уже мечетью Омара; а храм Воскресения, или Гроба Господня, и донныне расположен в совсем другом месте. И провал затеи с воссозданием Соломонова детища на Москве можно назвать прообразовательным для всей судьбы несчастливого государя.

Впрочем, в каком-то смысле наглядный образец овещствления и этого помысла налицо. Помнится, однажды у нас на комиссии Моссовета по возвращению исконных имен некто в первую очередь потребовал урегулировать соответствие между названиями станций подземки и находящимися на поверхности. «То, что внизу, должно быть и наверху!» — утверждал он, словно случайно повторяя древнейший гностический, а позже и масонский тайный символ веры. Но чтобы воочию убедиться, что он нам не гош, достаточно обратить внимание на расположенную под самым центром станцию «Площадь революции». Это тоже своего рода церковь, только противоположной веры, подобно своему хозяину обезьяничающая Творца. Приглядитесь к этим бронзовым изваяниям: скульптор Манизер унизил ее злою сотней фигур разного разбора подсоветских людей, обрамляющих подземные арки. Лучшего воплощения антиикон для антицеркви канувшей эпохи, кажется, не приберешь! Ведь каж-

дый увесистый чучел, повторяя изгибы местности, в каковую помимо воли вписан, горбатится и не стоит прямо; но всякий солдат, матрос, колхозница, ученый в непременных «дружках», пионерка и даже петух — согбен по-своему и навсегда.

Вот где становится совершенно ясно, что никакая ООН не примирит Христа со антихристом. Так что пусть уж наверху будет Красная Площадь, а площадь революции остается впредь и навсегда под спудом.

Да даже и подобие пирамиды Джосера под кремлевской стеной не должно так уж звать к непременному сносу. В самом деле, никто же не станет стирать с иконы Страшного Суда сатану с присными — а коль скоро признать на Красной священное достоинство, то вполне можно в качестве противовеса понять и прибывание тут в подвешенном за грехи виде мумии того, о ком поэт Юрий Кузнецов угрюмо сказал: «Мать-земля не принимает тела, а душу неприемлют небеса».

В небесах первопрестольной тоже продолжается зримый поединок ангельских и агельских сил. Помните, как в 1991-м пресловутый Хасбулатов до последнего не давал заменить красную тряпку государственным стягом? Еще два года потребовалось до следующей заварухи — на борьбу с незнакомой из какой каверны возникшими учеными, выступившими целой ратью на наш герб с Георгием Победоносцем под тем предлогом, что для восточных людей змей есть символ премудрости. И где теперь обретается сей подколотый змей, поставивший под убой сотни людей, а сам счастливо уползший в родную нору и немедленно позеленевший?..

Многих также возмущает немое противостояние двуглавых орлов на вновь воскресших Иверских воротах и все еще когтящих кремлевские башни соломонных звезд. Так ведь и в этом отчетливо до предела выразилось противоборство, имеющее место на земле.

Но лукавый не дремлет; он понимает, что пора менять маску, и начинает наступать с неожиданного бока. Теперь он против государственного стяга не со стороны кумача, а в пользу цветов черно-желто-белых. И возражает против Никитской и Дмитровки не от лица коминтерна, а как бы заступаясь за честь Герцена с Пушкиным. Но очень скоро сквозь побеленную личину проступает красная рожа. Ведь улицы-то не просто по местности названы, а по именам святых, в честь которых были основаны в первом случае монастырь, а во втором подмосковный город. И навряд ли захотел бы Александр Сергеевич прогуляться по прешпекту своего во-имени; это уже повадка Мейерхольда, запросто возглавлявшего театр «имени мене».

Возрождение, шатко-валко идущее на наших глазах, требует решительности и отваги. В правом деле нельзя останавливаться посередине, потому что тотчас набегут служливые руки и начнут советы давать. А половица недаром гласит: «Дураку полдела не показывай». Вряд ли сейчас у многих на памяти, например, совсем вроде бы недав-

ний первый шаг не в восстановлении храмов, а уже в постройке новых. К 1000-летию Крещения Руси тогда едва очухавшаяся от долгого угара власть милостиво разрешила устроить конкурс на памятный собор. И его, понятно, безо всякого соревнования «выиграл» знатный архитектор А. Т. Полянский, известный в кругу знакомых тем, что свою жену за крещение ребенка в брежневское временничество сдал в милицию, а сына в дурдом. Правда, ушлый зодчий позабыл предусмотреть алтарь, но скоро нашелся и пообещал, что эту небольшую будочку с востока обязательно приделает.

Сколько с ним люди православные ни боролись — ничего не получалось; и опустила было вовсе Москва руки (зазря опозоренное доброе выражение). Но тут уже взялась за дело крепкая рука Божья. Звериная власть в одночасье распалась так, что никто и не подумал вступить. А патриарх, который мудро выжидал, не вступая в земные склоки, сразу же принялся взамен новодела за воссоздание храма Христа Спасителя.

Однако на Поклонной горе все произошло наоборот: кадавр того же самого злодея умудрился уже с того света получить одобрение нового начальства, и никакие молитвы не спасли от возведения уродливого стакана, который еще долго придется доводить и избавлять от чуждых привнесений. И все, видать, потому, что, не читавши Библии, взялись на одной горе ставить не только дом истинного Бога, но и — во славу демократии — капища иным.

Конечно, наиболее зримо все современные скрещенные культуры и Церкви сошлись на воскресшем храме Христа Спасителя. Возможные возражения его противников изящно и коротко развеял в своей книжечке диакон Андрей Кураев. Позволю себе только дополнить его последний, четырнадцатый аргумент по поводу пророчества, якобы брошенного в сердцах игуменьеи переселенного отсюда под стройку в прошлом веке монастыря, что-де ничто тут не устоит. Суеверам от печати он задал вопрос: а ну как сбудется не сказочное проклятие, а подлинное благословение действующего первосвященника? Сколько пустырей раскинется в грядущем на местах московских редакций? И вот как в воду глядел: первым делом прикрылся наиболее ретивый журнал «Столица» (совсем свежая попытка возродить покойника производит жалкое впечатление).

Еще добавим тот довод, что не нам считать, сколько легло в общую копилку лепт вдовы, а сколько сребреников — первые все равно перетянут. Да и вообще был на Руси не раз описан случай, как молодец разбивал в лесу купца, сам богатеял, а перед смертью завещал все деньги на колокол: авось-де он вызвонит из преисподней грешную душу. Так что здесь уже Божьи суды.

Беда, когда деньги начинают вторгаться в самое существо московских памятников. И здесь у всех на слуху первым делом тот шуст-

рец, который успел испакостить не одно святое место — ту же Поклонную гору, стрелку против храма нелепым „Петром Христофоровичем“, Манежную и т. д. Зато вот на Грузинах воздвиг свой выразительнейший автопортрет — здоровенный волосатый срамной уд из металла. Тут его внутренний облик на месте и прямо как вылитый. Даже без „как“.

В первую очередь надо самим быть духовно внимательными. А то в софринском магазине с другой стороны строящегося собора появляется целый зал с „гробами поваленными“ из Америки, по несусветной цене и никакому православному не подходящими, если не считать таковым авторитета в золотой цепочке. Слава Богу, его догадались убрать, как и висевший снаружи портрет святейшего, выполненный наверняка тем же богомазом, который раньше малевал генсеков и висящие поперек улиц призывы горячо встретить „надцатый“ съезд. Но ведь продолжает корпеть, мазилка, только речевку сменил на „С Рождеством Христовым, моя Москва!“ Да не твоя она, немил человек, проходи подобру-поздорову мимо.

В вопросах церковной культуры нет места пошлости. Даже искусно запрятанная, она неминуемо выпирает наружу, выставляя на посмешище. Чего стоит, например, занятый случай с основанным при католической парижской газете „Русская Мысль“ приложением „Церковно-общественный вестник“, выпускаемым несколькими бойкими московскими перьями (они же „отцы“ радиоканала „София“ — в просторечии „отцы каналы“). В по-

следнем номере прошедшего года они умудрились несколько раз напечатать „антихриста“ с прописной буквы (даже в интервью с академиком Д. С. Лихачевым). А ведь это всего только звание, если хотите — должность, но отнюдь не личное имя. Может быть, где-то у них произошла местная канонизация? Или оно уже во Франции сделалось известно и только для нас остается пока маленькой тайной редакцией?..

Москва по праву именуется перестольной. Но это еще и означает, что в империи есть вторая столица — Санкт-Петербург. Как две головы государственного герба, они зорко глядят на восход и закат. Своим извращенным сознанием это постигли даже большевики. В воспоминаниях Георгия Иванова есть рассказ о том, как один из них решил покончить со всей этой лишней двойственностью, запретив по примеру Петра всякую каменную стройку, кроме как вдоль соединяющей их железной дороги. В итоге через десять лет предполагалось получить циклопический сверхгород по имени Петросква с главной улицей Кузневский моспект. А ведь могло и сбыться — чем черт не шутит.

Плохи ответные с ним заигрывания. Поэтому надо набраться духу и твердо сказать: не заводите раздор между нами — не выйдет. И еще — не плодите раскола между столицами и остальной страной. Об этом особо говорил последний Третий Всемирный Русский Народный Собор в предъюбилейном послании о Москве:

„К сожалению, есть немало попыток, опираясь на реальные недо-

статки, грехи и пороки людей из столицы, опорочить Москву, отторгнуть ее от всей России, противопоставить ей провинцию и края. Здесь немало мелкого эгоизма, регионального сепаратизма, экономической конкуренции, а иногда просматривается вековой расчет наших геополитических оппонентов, исторических противников — разрушить, расколоть Россию, лишить ее духовного, культурного, скрепляющего центра. Мы не позволим осуществиться этому... Москва — средоточие русской и мировой культуры. Москва — начало и оплот державы, Москва — очаг духовной и душевной энергии наших людей. Ей быть всегда“.

Последнее подводит к необходимости еще раз утвердить, что при всем желании чьих-то буйных головушек, Россия — не Америка и здесь никогда не появится самодельная столица Вашингтон с федеральным округом Колумбия. Все и славное, и страшное начинается в столицах — включая революции (последнее да минет!).

Но и в самый юбилей не будем спешить с гордостью. Ровно 900 лет назад „Повесть временных лет“ пополнилась прообразовательным сказанием про то, как князья собрались на съезд в Любече, чтобы прекратить междоусобные распри и замориться. Поцеловали крест и почти тотчас, на обратном пути, двое из них ослепили своего родича — Василька Теребовльского. Спасшим его соратникам, которые омыли пустые глазницы и сменили окровавленную рубаху, он в сердцах вымолвил: „Зачем вы это сделали, я в ней бы предстал Богу свиде-

тельствовать об измене!“ Переложивший эту короткую повесть стихами Евгений Лебедев, подверстывая к ней стародавний обычай, по которому именно незрячие собирали милостыню у врат православных церквей, свою поэму „1097“ заканчивает остраегающе точными строками:

**Храм русской славы под высокой кровлей
Скрижалю высоких подвигов хранит.
Храм русской славы! Князь из Теребовля
На паперти твоей стоит...**

Великолепный пример образного понимания светской культуры и Церкви.

Но вернемся же наконец на Красную Площадь за последним советом о дороге в будущее. Был такой стародавний обычай, отмененный только при Петре Первом вместе с временным уграждением патриаршества. На Вербное воскресенье в Спасские ворота направлялось от Лобного места после совершения молебна перед собором Троицы — Василия Блаженного „шествие на осляти“. Во главе его пеший царь вел под узды белого коня с восседающим на нем патриархом, который являл собою как бы живую икону Спасителя. Не будем загадывать о времени буквального воплощения вновь этого величавого действия; но повторить его хотя бы в духе — уже и есть залогу Воскресения Руси.

И да будет в ней вновь рука Государева на поводу Патриаршем, а рука Москвы — в руке Божией.

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК

ПЕЧАТЬ

ПЕРВЫЙ БРАК А. С. ГРИНА

Из заметки Р. Киреева „Жених под конвоем“ в „Новом Русском Слове“ от 31 марта с. г., мы узнаем, что писатель был „сыном сапожника“.

Это создает несколько фальшивое впечатление. Отец Грина был ссыльный поляк, и он, равно как и его сын, считались дворянами. Что многократно упоминается в дореволюционных документах. Так что если его женитьба на В. Абрамовой и была мезальянсом, то только в имущественном, а не в социальном отношении.

Увлечение Грина революционными идеями было кратковременным, но весьма действенным и полным приключений. Вплоть до выстрела в девушку, которую он любил, и которая его хотела удерживать в кругах подпольщиков и террористов, Кису Бибергаль (по счастью, он ее только слегка ранил).

Его брак с Верой Абрамовой, начавшийся с ее посещения заключенного в тюрьме, оказался неудачным отчасти потому, что она не понимала свойства его таланта и желала, чтобы он писал бытовые и психологические романы и рассказы в духе того времени. К чему он был неспособен или, вернее, что не соответствовало его оригинальному творческому складу.

Со второй супругой, после развода с первой, трудности этого рода у Александра Степановича Гринева по официальной фамилии и Грина, по избранному им псевдониму, не возникало.

Они жили душа в душу вплоть до его смерти, и позже она многое, и с успехом сделала для популяризации его творчества.

СИНЯВСКИЙ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Из „Нового Русского Слова“ от 22 марта с. г., узнаем об интервью редактора „Русской Мысли“, И. Иловайской, помещенном в ита-

льянской газете „Коррьере делла Сера“ от 20 февраля, которое содержит обвинение недавно скончавшегося писателя А. Синявского в сотрудничестве с КГБ.

По этому поводу, группа друзей Синявского публикует в том же номере „Нового Русского Слова“ пламенный протест и выражение своего негодования.

Причем редакция ньюиоркской газеты и ее сотрудник Е. Бершин выражают свое одобрение протестующим.

Однако помнится, что прежний редактор той же газеты, А. Седых, выражал в свое время иное мнение по данному вопросу.

От себя же скажем, что важно вообще не это. Взаимные обвинения в среде новейших эмигрантов о сотрудничестве с чекистами прочно набили нам оскомину; а установить их верность, в каждом отдельном случае было бы трудно.

А что верно, так это то, что своими сочинениями, в частности памфлетом „Прогулки с Пушкиным“, Синявский, уже за границей, сыграл явно отрицательную роль и заслужил резкие возражения как со стороны первой эмиграции, в частности редактора „Нового Журнала“ Р. Б. Гуля, так и со стороны третьей, выраженные в свое время устами А. И. Солженицына.

Известно, что: „Дела писателя, это его сочинения“. С такой позиции, полагаем, надо прежде всего покойного Синявского и судить.

ЛЕВЫЙ ИДЕОЛОГ РОА

В „Известиях“ от 3 апреля с. г., З. Максимова посвящает статью под заглавием „Скрывшись за своей фамилией“ загадочной личности Мелетия Зыкова, пытавшегося играть роль идеолога РОА.

Выясняется, что это были его подлинное имя и фамилия, хотя он часто намекал, что это мол только его псевдоним! Возможно, он делал это последнее, чтобы не подводить родных или друзей в СССР. Более курьезно, что его сильно подозревали в том, что он еврей, тогда как это, очевидно, не соответ-

ствовало действительности.

В частности, пытались отождествить его с подсоветским литературоведом Цезарем Вольпе, первым мужем Л. Чуковской, что тоже несостоятельно.

Зыков исчез летом 1944 года, возможно — расстрелянный гестаповцами (хотя вряд ли в связи с контактами в среде заговорщиков против Гитлера); есть и другие возможные предположения.

Роль его во Власовском Движении была скорее отрицательной, поскольку он стоял за социализм, хотя и был против Сталина. Так что он принадлежал к наиболее левому сектору Российского Освободительного Движения.

Именно от него, помнится, исходило предложение праздновать годовщину Октябрьской революции, вызвавшее в свое время глубокое возмущение в основной массе власовцев, и потому отвергнутое.

Вообще ложным является представление, будто власовцы стояли за социализм или даже за советский строй с легкими изменениями. Если такая идеология и имела хождение среди части вождей, — бывших советских генералов, — основному костяку РОА она была вовсе чуждой: это были люди, знавшие по опыту прелести жизни под властью большевиков и решительно ее отвергнувшие.

МИФ АНАСТАСИИ

В „Русской Мысли“ от 31 июля с. г., В. Макаров подробно рецензирует „Альбом Анастасии“ (Anastasia's Album, Изд. A. Little, Brown, Madison Press Books, 1996) и завершает свой анализ следующими словами:

„Ответ, который дает альбом, точнее — дает его автор текста, на основной, самый тут важный, самый интересный вопрос: „Она — не она?“ — пожалуй, можно выразить так: „Скорее не она. Но, может быть, все-таки и она.“

Вот именно, этого никак не может быть! Научные анализы, произведенные на основании сохранившихся органов Лжеанастасии, — она же Анна Андерсон, — с полной ясностью установили, не только то,

что она не имела ничего общего с Романовыми, но и то, что она являлась на деле полькой Франциской Шанцковской.

Нет ни малейших причин сомневаться в этих заключениях компетентных специалистов. Можно только удивляться упорству, с которым парижская газета держится за опровергнутые фактами выдумки давно покойной самозванки.

БЫТ ЭСТОНИИ

В том же номере, А. Полянская, в большом репортаже „Секрет экономического чуда Эстонии“, интересно описывает свое путешествие по этой небольшой, соседней с нами стране. Выпишем несколько параграфов:

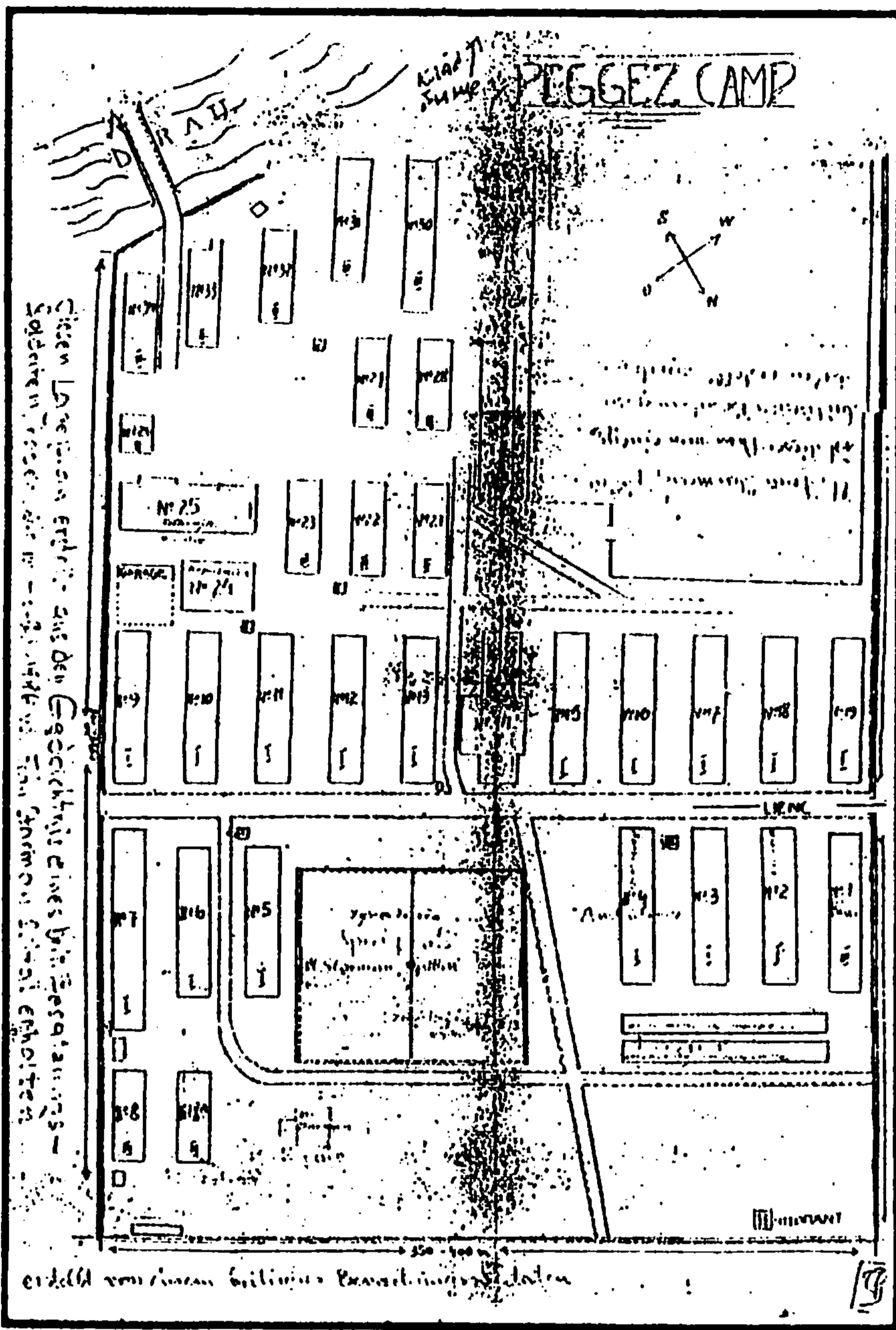
„Эстония — единственная страна в мире за что-то наказанная Россией двойными пошлинами. За что — Бог весть, потому что даже бытовое отношение к русским здесь прекрасное. Мы ни разу не ощутили дискриминации, ни в магазинах, ни в кафе, ни в присутственных местах. Продавцы мучительно вспоминали полузабытый русский и были отменно вежливы и предупредительны.

Пресловутый эстонский закон о гражданстве, о котором так много говорит российский МИД, подразумевает прежде всего простейший экзамен по эстонскому языку, учитывая бесплатные государственные курсы для всех желающих. Те, кто, несмотря на десятки лет, прожитых в Эстонии, все же не освоил 300 необходимых для общения слов, теряют многое — например, право на службу в армии, право работать в органах государственной власти, право избирать делегатов эстонского парламента. Впрочем, выбирать местную власть неграждане могут, и даже если нежелание учить язык страны постоянного проживания так принципиально, они вправе заниматься бизнесом, выезжать за границу, иметь собственность, обладать всеми правами гражданского состояния“.

В. Р.

Д. РЖАНОВ

БАНАЛИЗАЦИЯ ГЕРОЕВ И ПРЕСТУПНИКОВ

Среди храмов австрийского благочиния западно-европейской епархии Русской Православной Церкви Заграницей — есть и храм в Лиенце, месте насильственных выдач казаков Сталину в 1945 году. При входе, на металлической табличке, указано по-немецки, что с 1947-го года этот храм передан для пользования православной общине. Он не большой, но видный, на главной площади, и хотя построен в духе позднего барокко, колокольня смахивает на православный стиль — с луковичей-куполом.

В изданном городским управлением листке для туристов, об этом храме по-немецки написано следующее: „Эта церковка 17-го века, как пустовавшая, была передана оставшимся казакам в Лиенце. Фасад был отремонтирован в 1976 году гражданами города и является прекрасным украшением главной площади“.

Самое подробное пояснение, на том же листке, дано по-французски: „Маленькая церковь на главной площади. После Второй Мировой войны стала храмом русской православной общины (казаки), после трагедии, которая произошла в лагере Пеггез, около Лиенца. После того, как они восстали против советской власти и боролись на стороне Германии против Красной Армии и партизан Тито, казаки были взяты врасплох в долине Лиенца, в конце войны. Английская армия получила приказ их выдать советской армии, из-за чего произошел ужасный убой: 3000 казаков было убито. В районе Пеггез имеется кладбище казаков с 18-ю братскими могилами, свидетельствующими об этой трагедии на берегу реки Дравы“.

Многочисленной в послевоенные годы епархией Зарубежной Церкви в Австрии был поставлен памятник посреди кладбища: увенчанный православным крестом обелиск, а само кладбище в открытом поле было обрамлено стенкой. Каждый год епархия устраивала поминовение. В храме же, на площади, всегда были богослужения: сперва постоянные, потом все реже и реже, когда могли приехать священники из других городов. Но обычай, что в годовщину насильственной выдачи приезжает правящий архиерей, сохранился и по сей день.

Так и в этом году. Из Канады прилетел епископ Михаил, который на этот раз возглавил все богослужения. Архиепископ Серафим Брюссельский и Западно-Европейский

по состоянию здоровья служил только на самом кладбище.

Надо сказать, что когда город взялся эту церковку ремонтировать, пришлось убрать постоянный иконостас, а подсвечники и аналой сложить в помещении за алтарем: власти попросили придумать переносный иконостас, что и было исполнено Борисом Сидоренко, сыном покойного священника. Прежний иконостас представлял собой весьма сомнительного качества работу лагерных умельцев, может даже исторически ценную и трогательную, но уже неприемлемую: лампы из консервных банок и т. д. (Кстати, у одного из австрийцев, жителей Лиенца сохранился целый архив посвященный тому периоду, в частности вышеприводимый рисунок лагеря Пеггез. Как известно, он служил сначала какому-то полку Вермахта. Потом — казакам. Потом — немецким беженцам из Югославии. Потом постепенно бараки уничтожались. Но и по сей день, как ни странно, осталось три барака — и в них живут австрийцы! Бараки облицовали современным материалом: нужно смотреть очень внимательно, чтобы узнать те, прежние. Впрочем не следует забывать, что не все жертвы были в Пеггезе. Многие жили вдоль долины, просто в поле, вместе со своими конями. В частности и калмыки, которых тоже выдали. Сепаратисты из Мюнхена им поставили при дороге, в 12-ти километрах от Лиенца, памятник с ерундовой надписью, что они мол „пали за Ислам“).

Теперь же в нашем храме все благолепно и стильно в смысле церковного искусства, а главное — можно все легко установить. Это было тем более необходимо, что Русская Православная Зарубежная Церковь здесь служит фактически раз в год, а город одаживает раз в месяц храм местной старо-католической общине. Им, конечно, иконостас не нужен: они служат на католическом престоле, который остался с давних времен (православные его закрывают нашими большими запрестольными иконами). Ключ-то находится у городских властей и они выдают его по своему усмотрению: нам — всегда беспрепятственно.

Однако в 50-х годах появились здесь казаки-самостийники и начались препирания о том, кому принадлежит кладбище. Мы служили в храме утром литургию, а потом ехали на кладбище на панихиду. Казакийцы же служили литургию утром на кладбище, но были недовольны, когда часто шли дожди. Порою у них служили униаты, или какие-то священники весьма сомнительного канонического состояния (вероятно, самосвяты).

Из-за возникавших конфликтов, лет 30 назад кладбище взял под свою опеку австрийский „Черный Крест“, организация ведающая всеми военными кладбищами в Австрии. В ее прекрасном иллюстрированном альбоме уделено место и кладбищу в Пеггезе.

Архиепископ Серафим (Дулгов) установил порядок, по которому Зарубежная Церковь, в годовщину выдачи, служит в церкви в субботу вечером. Бывали случаи, что приехавшие из Мюнхена самостийники от скуки входили в храм и даже подпевали при богослужении. При этом и немецкая группа, то есть бывшие чины 15-го Кавалерийского Казачьего Корпуса генерала фон Паннвица, тоже молились с нами, но потом, по разным причинам, они стали нас игнорировать и сошлись с самостийниками. (На дру-

гой стороне Дравы поставлен на площади городка Тристах обелиск-памятник генералу фон Паннвицу).

Известный Н. Д. Толстой, автор книги „Жертвы Ялты“, тоже приезжает каждый раз на мероприятия самостийников. Это понятно: ему нужны „массы“ для поддержки, а манифестации сепаратистов куда более эффективны; ведь в Зарубежной Церкви только церковное и молитвенное поминовение. К 50-летию выдачи приехала в Лиенц Ольга Куликовская — и тоже к самостийникам. Толстый казачий журнал в Канаде также поддерживает казачийцев, а нас полностью игнорирует.

В этом году, однако, произошла неожиданность! Вдруг, в субботу 31-го мая с. г., в 9 часов утра к кладбищу Пеггез подъезжает автокар и из него вываливают человек 50 казаков из РФ в формах бутафорского вида, с медалями и т. д. Во главе их „атаман“ и толстый священник советского типа. С ними команда телевизионщиков.

Самостийники оказались взяты врасплох: их место заняла весьма внушительная группа, отслужившая панихиду. Священник сказал слово, потом говорил атаман. Затем полили кладбище водой Дона из бутылки и посыпали „казачьей землей“. Положили на могилы репродукции Донской Иконы Богоматери и... конфетки! Видимо это вместо кутьи. В СССР после того как Радоницу запретили, многие носили на могилы дозволенные конфеты. На кладбище не обошлось и без водки: „Мы же русские, мы поминем водкой“. (Лет 40 назад мы тоже поминки устраивали, но рядом с кладбищем, в одном бараке; теперь мы поминки делаем в ресторане на вокзале).

Потом новоприезжие с браваурной казачьей песней пошли на мост. Вовсе не на исторический: тот, по которому казаки пытались бежать — а с другой стороны их тоже поджидали англичане — уничтожен был, остались только у берегов его следы, теперь кто-то возле этого прежнего моста поставил крест с объяснительной надписью и имя „Козакенбрюке“. А пошли они на новый, деревянный, в ином месте, напротив кладбища. (В канадском журнале казаков-самостийников был снимок Толстого-Милославского в бутафорской казачьей форме с надписью — неверной — что это „исторический мост“). Там бросили в воды Дравы венки. Все было заснято для телевидения в России. Самостийники как-то успели быстро проскочить между двумя церемониями и наскоро отслужить на кладбище краткую литию.

В эту же субботу к вечеру наша группа входит в наш храм, который из-за туристов был уже открыт, а там расположился уже этот священник из „РФ“ разложил свои призы, кадило, книги и прочее прямо на католическом алтаре (мы еще не успели оборудовать церковь).

Владыка Серафим говорит священнику: „Надеюсь, вы знаете, что Зарубежная Церковь не общается с Московской Патриархией. Кроме того, вы годами проклинали наших героев как изменников родины“, а теперь хотите как бы силой их поминать“. Священник отвечает: „Я никогда не проклинал, а действую по благословению митрополита Кирилла Смоленского“.

Это была весьма неважная „визитная карточка“: названный иерарх является одной из самых отвратных личностей Московской Патриархии.

Ясно, что цель его акции — прибрать „Лиенц“ в свои советские руки, отобрать у Зарубежной Церкви саму идею Лиенца.

Священник из РФ пытался завязать спор, настаивал, что он будет служить здесь панихиду, несмотря на назначенное Владыкой Серафимом богослужение. Пришлось его подвести к металлической надписи, где ясно указано чей это приходской храм. Священник рассердился, но потом начал уверять, что никакой провокации с его стороны не было и, наконец, удалился.

На следующий день на кладбище было три венка. „Нашим павшим товарищам от 15-го Кавалерийского Корпуса“, с Железным Крестом и силуэтами двух скачущих казаков — это от немцев. На черной ленте: „Жертвам трагедии от Союза Казаков в России“. И на ленте с казачьими цветами — от самостийников.

Священник и атаман из РФ говорили в своих речах на кладбище почти все то, что мы говорим уже 52 года. Мы, например, всегда благодарим жителей Лиенца, присутствующего городского голову за гостеприимство по отношению к нашим. Так и они („кланяйтесь, казаки, кланяйтесь!“). Когда-то митрополит Анастасий и особенно епископ Нафанаил (Львов), объясняли почему самоубийства этих несчастных казаков нельзя приравнять к обычным самоубийствам, когда Церковь запрещает отпевать. Священник из РФ сказал то же самое, но куда беднее в богословском отношении.

А суть в чем: почти все то, но не все! Не самое главное!

Ни священник, ни атаман ни единым словом не упомянули советскую сатанинскую власть, против которой как раз и восстали погибшие здесь казаки! Как будто этого вопроса и не стояло!

„Они очутились меж двух огней и им не было выхода. Россия за это столетие потерпела страшную катастрофу, разрушено было Царство, порывались уничтожить Церковь, веру. Но жертвы в России и заграницей были принесены не зря. Будем помнить трагедию нашу“. Под этими фразами подпишется каждый белый эмигрант. Но в них нет ни слова о том, кто разрушил, кто уничтожал, против кого и почему боролись погибшие в Лиенце казаки!

Нынешние гражданские и церковные власти РФ хотят „примирения“, но ценой банализации коммунизма! Ведь при Крещении киевляне сбросили Перуна и только после этого стали строить христианские храмы. А тут продолжают хранить мумию-Перуна на Красной Площади, хранят Перуна в виде коммунистической идеологии, и обращаются к нам, белым, с призывом: давайте строить вместе!

Причем сводят героизм боровшихся против коммунизма и погибших в Лиенце казаков к такой подлой формулировке: „Какая трагедия, что люди запутались!“ Не допускается и мысль, что они никак не запутались, а вполне сознательно хотели бороться с красной нечистью.

После победы над Гитлером союзники провозгласили нацизм полным и единственным злом. На нашей же родине происходит обратное: всецелая банализация зверств и преступлений коммунизма, под знаком любовного сосуществования серпа и молота с двуглавым орлом.

Д. РЖАНОВ

НОВЫЕ ГВАРДЕЙЦЫ

Группа новых семеновцев

Как сообщил выходящий в Сочи «Вестник Лейб-Гвардии» (№ 10), «ныне части Е. И. В. Лейб-Гвардии Семеновского полка снова существуют в России: с 1990 года в Москве — полк, с 1993 года в Туле — запасная рота, с 1992 года в Сочи — запасной взвод, а с 1995 — отдельная команда».

О том как отмечают свой праздник сегодняшние семеновцы рассказал на страницах «Вестника» командир отдельной сочинской команды подпоручик А. А. Черкасов: «Постарались провести этот день по возможности торжественно. Программа праздника была насыщенной: занятия демонстрационным рукопашным боем, служба в сочинском храме Михаила Архангела,

фото в полковой альбом, награждения и благодарности по команде. Завершился праздник салютом и поднятием тоста за всех семеновцев».

Желающие связаться с новыми семеновцами могут писать по следующему адресу: Россия 354003 г. Сочи, ул. Макаренко 20-47, Черкасову, А. А.

«Вестник Лейб-Гвардии» издается штабом Южно-Российского Округа Объединенного Имперского Корпуса. Организация эта основана два года назад. Она устраивает полевые выходы и марши-броски, во время которых проводится работа со «спецсредствами», огневая подготовка, занятия рукопашным боем и с учебным оружием.

По ее почину также слушается теоретический курс, направленный на изучение видов оружия, уставов, чинов, формы и прочих воинских предметов.

По воскресеньям чины Имперского Корпуса совместно молятся в храме. Делается попытка наладить выпуск служебных изданий.

Штаб Имперского Корпуса воспрещает своим чинам становиться членами ряда монархических организаций (РИСО, РХМС, ВМЦ, КРПМП и МПЮР) «до тех пор пока не будет единой монархической структуры, ставящей служение на благо отечества выше интересов отдельных членов». Штаб также ставит одной из своих целей объединение военных чинов (казаков и членов военно-исторических клубов) в единую структуру.

Михаил Климов

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НА РУССКУЮ ИДЕЮ

Я приехал из Германии в США в 1948 году. Недавно у меня случился удар и я был парализован. Писать мне очень трудно. Тем не менее я делаю восемь копий «Нашей Страны» и рассылую по разным адресам.

Один из адресатов, из Кременчуга, мне пишет: «Вчера пришла от вас бандероль. Снова моя любимая «Наша Страна» и другие вырезки. Спасибо вам. Недавно с удивлением узнал, что у моих друзей сын является таким убежденным и заинтересованным сторонником Белого Движения, что у него даже в школе от этого неприятности. Они здесь в школах такую антирусскую историю ввели, что диву даешься. Ну, а мы работаем строго на русскую идею — патриотизм, православие, народность, монархия».

Е. Синегурский (США)

НАГЛОЕ ТРЕБОВАНИЕ

С большим интересом прочел интервью Н. Л. Казанцева с графом А. Коновницким. Я узнал много нового о борьбе Северо-Западной Армии, об истории которой собираю материалы.

Антон Громов (Германия)

О «местных» событиях. Ельцин потребовал, чтобы германское правительство отобрало храмы принадлежашие Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей и передало их Московской Патриархии. Весной этого года с подобным наглым требованием выступил и патриарх Алексий. Причем, в случае положительного исхода (то есть ограбления РПЦЗ) он обещал, что в Германии будут возвращены художественные ценности награбленные Красной Армией в 1945 году. Сейчас этот «достойный пастырь» находится в Австрии на очередном экуменическом сборище.

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения Государыни Александры Федоровны, сто лет со дня рождения Царевны Татьяны и сто лет со дня закладки храма Св. Марии Магдалины на родине Государыни, в Дармштате. В связи с этими юбилеями готовится фото-выставка: «Е. И. В. Государыня Александра Федоровна — царица, мать, мученица». Основу выставки составят редкие фотографии из личного собрания Царской Семьи, находящиеся в данный момент в коллекции о. Василия Фонченкова.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?

При чтении воспоминаний И. Глазунова, «Россия распятая», печатавшихся в виде приложения к журналу «Наш Современник», возникает ряд вопросов, которые так и остаются без ответа.

Их удобнее всего разгруппировать согласно формуле Маяковского: «Что такое хорошо, что такое плохо?»

Автор выражает горячее отрицание большевизма. Это очень хорошо, и в этом мы с ним целиком согласны. А когда он говорит о преследованиях и ущемлениях, коим подвергался со стороны советской власти, то мы ему от глубины души сочувствуем.

Но зачем и почему он публикует свои мемуары в органе печати, который открыто ставит своей целью восстановить в России большевистский строй?

Этого мы ни одобрить, ни просто понять никак не в силах!

Не можем верить, чтобы Глазунов был настолько наивен, чтобы верить, будто коммунисты стали какими-то иными! Они всегда и всюду те же: в Китае, во Вьетнаме, на Кубе и, конечно, у нас. А что они делают самые сладкие обещания, — так они перед обещаниями никогда не останавливались; и мы отлично знаем, в какой форме они их сдерживают.

Мы понимаем: всякому автору хочется свои мысли видеть в печати; ему важно, чтобы читатели с ними ознакомились. А это не всегда легко осуществить. Но все же! В таком журнале, ставящем себе такие задачи! Не чересчур ли большой выходит компромисс? Правда и то, что «Наш Современник» пережил некоторую эволюцию. Сперва он не был, — или, по крайней мере, не казался, — выразителем воли товарищей Зюганова и Проханова. Может быть, Глазунов завязал с ним связь тогда, не учитывая и не предвидя дальнейшего? Но и то: теперь-то уж сотрудничество там превращается в скандал...

Можно и так поставить вопрос: отчего же его там печатают? Но это разгадать легко: имя известного и популярного художника привлекает подписчиков и покупателей, и редакция выгодно его сочинения помещать, что бы уж там он ни говорил.

Парадокс данного сотрудничества предстает все более очевидным, по мере знакомства с высказываниями, содержащимися в «России распятой».

Мемуарист провозглашает свою верность православию, и даже рассказывает с нескрываемым ужасом о гонениях на веру, в частности при Хрущеве.

Но разве ему не ясно, что, вернись компартия к управлению нашей родиной, те же гонения возобновятся? Не может быть иначе; материалистическая доктрина не допускает ни одной религии, сама идея о бессмертии души, о Высшем Существо, о загробном суде, — для коммунистов абсолютно неприемлема.

Благожелательные гримасы по адресу верующих и духовенства делаются с чисто конъюнктурных позиций, — и, нормально, на короткое время. Глазунов же как раз помнит и эпоху Сталина, и царствование Никиты Сергеевича...

Но оставим даже проблему православия; будем говорить о более широкой, — о проблеме свободы совести.

Опять же, коммунизм неразлучен с террором. Нет другого пути, кроме террора, для установления всеобщего единомыслия, для тоталитарного подчинения себе не только действий, но и мышления масс in corpore. Глазунов поминает мимоходом «черных воронов...» Как же он может желать их возвращения на родные просторы?!

Свобода творчества ему, видимо, дорога, — но ведь ее при большевизме как раз не было, и если

будет опять большевизм, то ее вновь не будет!

Как же мыслимо сейчас, когда в России большевики неистово рвутся ко власти им содействовать? Самое подозрение в сочувствии им должно бы быть для каждого порядочного человека позором и несчастием...

Глазунов утверждает, что он сторонник монархии (и даже самодержавия). Так ведь не секрет, что именно коммунистический блок есть сегодня главное препятствие для восстановления монархии в России. Поэтому всякая помощь краснокоричневому, любой союз с ними является на деле изменой монархическому идеалу, предательством по отношению к монархической идее.

Вообще, не совсем понятно, какое место монархические чувства занимают в сердце знаменитого художника. Если они для него играют только роль благочестивых воспоминаний о прошлом, ценность их не велика. Если же они для него суть, — как должны быть для всякого настоящего монархиста, — программа будущего, то естественно за нее активно бороться, — а уж никак не поддерживать ее решительных и энергичных противников!

В остальном, воспоминания Глазунова интересны, когда он рассказывает о встречах с людьми, излагает свои мнения об искусстве и даже о литературе. Когда же он пытается судить об истории, — приходится согласиться с оценкой Д. Лихачева, сказавшего о нем, что не дело художника проговаривать разрешать загадки прошлого.

Например, с тем воспаленным национализмом, который был присущ и большевикам, Глазунов проповедует антинорманские теории, ссылаясь на более чем сомнительных специалистов вроде В. Флоринского или С. Лесного. В том же «Нашем Современнике», В. Кожин, со знанием дела, разоблачил еще не так давно пустопорожность всех этих антинорманских бредней. А ныне мы здесь же читаем протиположное.

Конечно, можно и восхититься широтой и терпимостью журнала, допускающего на свои страницы разные точки зрения. Но что же останется в головах его читателей? Думаем: величайший сумбур...

Занявшись интересным сам-то по себе вопросом о немецкой колонизации восточной Пруссии, художник странным образом прошел мимо вопроса о сохранившихся еще в Германии славянах; тех, кого обычно называют венды, лужичане или сораби (а он; почему-то, — сорбы).

Жаль. О них, не знаем отчего, вообще больше не видишь упоминаний в печати, ни в русской, ни в иностранной. Слово бы их больше не было... А не могли же они сразу сквозь землю провалиться!

Ну, когда наш автор углубляется в бездны премудрости об арийцах, санскрите, венетах, — не будем за ним следовать, чтобы не утонуть в море чепухи. Не имея специального образования, предпочтительно о вещах, коих не знаешь, и не говорить.

Опять-таки, разделим восторг Глазунова перед Достоевским, вполне заслуженный и справедливый. Но и тут возникает прежнее у нас недоумение: великий писатель ясно выразил свое отношение к «бесам», родителям коммунистов. Можно не колебаться о том, что бы он сказал об их порождении...

А почему же Глазунов оказался в компании с бесами наших дней? От души пожелаем ему из этого неподходящего общества поскорее выйти. Как вышел, к примеру, писатель В. Астафьев, распознав в краснокоричневых сатанинских хари кровавых злодеев столько уже набесниковавших в нашем злосчастном отечестве.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПРОТИВ КЛЕВЕТЫ

Скрывшись под псевдонимом "Б. Лебедев", председатель Кадетского Объединения в Аргентине И. Андрушкевич опубликовал в "Бюллетене" номер 49 Кадетского Объединения в Венесуэле статью направленную против журналиста Н. Л. Казанцева, которую Андрушкевич также распространяет в виде листовок в Буэнос Айресе.

Ни одно из утверждений Андрушкевича не соответствует действительности. В частности:

1. Николай Казанцев не является "фактическим единственным редактором" газеты "Наша Страна" с июля 1993 года, как заверяет Андрушкевич, а с 1967-го, как об этом свидетельствуют письма тогдашней издательницы "Нашей Страны", Татьяны Владимировны Дубровской, урожденной Киреевой. Даже в тот 10-летний период, когда Андруш-

кевич формально числился членом редакционной коллегии, тяжесть редакционной работы на 95 % **всегда** лежала на Н. Казанцеве. Следовательно он и тогда был "фактическим единственным редактором".

2. Никакой "смены политического курса газеты", как заявляет Андрушкевич, никогда не было и быть не могло — и по очень простой причине: все эти 30 лет курс газеты **всегда** определялся одним и тем же лицом: Николаем Казанцевым, неотступно верным идеалам Русской Монархии и Белого Движения.

3. Николай Казанцев никогда не "стоял смирно в Белграде, Пекине, Москве и Гаванне перед красными флагами во время исполнения коммунистических гимнов этих стран", как пишет Андрушкевич. Во время посещения этих столиц **в качестве журна-**

листа аргентинского и американского телевидения (о чем Андрушкевич умалчивает) он, наоборот, одновременно вел антикоммунистическую работу. Смелость его белогвардейских высказываний по советскому телевидению, была отмечена специальным репортажем американской сети Эн-Би-Си. А во время торжественных похорон Тито он, делая передачу из Белграда в Буэнос Айрес, несмотря на риск, в прямом эфире обрисовал коммунистического диктатора как кровавого палача и рассказал о том, как Русский Корпус генерала Штейфона бил титовских партизан в 1941-1945 гг.

4. Николая Казанцева не "переманил из США в Аргентину босс масс-медии еврей Софонович, богохульник и развратник", как определяет Андрушкевич, а поступил он на местное государ-

ственное телевидение по предложению самого президента Аргентины.

5. Николаю Казанцеву не "пришлось уйти с государственного телевидения", как возмущает Андрушкевич. Как факт, он продолжает на нем работать. Все мы можем ежедневно видеть Николая Казанцева в программах новостей 7-го канала, как ведущего международного раздела, а также в репортажах, которые он делает сопровождая аргентинского президента, — по желанию самого главы государства, — в его международных поездках и в поездках по Аргентине.

Мы решительно протестуем против попытки оклеветать человека 30 лет своей жизни посвятившего жертвенному служению — верой и правдой — Исторической России.

Д-р Нина Бартош

Сергей Беликов

Б. председатель
Организационного Комитета
7-го Всезарубежного Съезда
Русской Православной
Молодежи в Буэнос Айресе

Владимир Беляев

Постоянный сотрудник
газеты "Наша Страна"

Архитектор Игорь Брусникин

Архитектор Елена Говорецкая

Георгий Голованов

Леонид Голованов

Княгиня Анна Горчакова

Антонина Грабарь

Наталья Дубина
Вдова кадета

Дмитрий Заботкин

Б. председатель Союза Чинов
Русского Корпуса в Аргентине

Людмила Захарьян

Михаил Киреев

Издатель газеты "Наша Страна"

Евгения Ковригина

Д-р Ольга Ковригина

Татьяна Концевич

Преподавательница Свято-Сергиевской Епархиальной
Школы в Вижа Бажестере

Александр Коровников

Сын кадета

Д-р Ирина Котельникова

Дочь кадета

Д-р Елена Любчик

Д-р Наталья Любчик

Валентин Михаленко

Б. председатель Обще-
Казачьего Союза в Аргентине

Мария Павлова-Ловцова

Сотрудница издательства
"Наша Страна"

Алексей Попов

Помощник старосты
Кафедрального Собора
Воскресения Христова в
Буэнос Айресе

Инженер Всеволод Ракитин

Староста храма Покрова

Пресвятой Богородицы в
Темперлее

Майор Николай Седляревич

Б. председатель Центра
Русских Белых в Аргентине

Елена Серб

Дочь кадета

Павел Серб

Ветеран Русского Корпуса

Д-р Гали Сокальская

Ирина Стоянова

Наталья Ткачева

Представительница газеты
"Наша Страна"

Д-р Леонила Трегуб

Заместительница старосты
Кафедрального Собора
Воскресения Христова в
Буэнос Айресе

Николай Туроверов

Марианна Тышлангян

Сотрудница издательства
"Наша Страна"

Надежда Черенкова

Юрий Шкодин

Ирина Шкурко

Вдова кадета

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

НА ЧЬЮ МЕЛЬНИЦУ

Присоединяюсь к протесту против желания оскорбить и очернить редактора единственной русской, бескомпромиссной, национально-монархической газеты и советую всем, кому многолетняя эмигрантская жизнь еще не отбила охоту обливаться грязью своих деятелей, подумать хотя бы о том, на чью мельницу они льют воду.

Мария Гранитова-Михаловская

КТО ЖЕ АВТОР ПРЕДИСЛОВИЯ?

Сборник статей г-на Андрушкевича "Великая Смута", изданный в Буэнос Айресе в 1995 году, снабжен предисловием издателя "Нашей Страны" М. В. Киреева — весьма лестным для автора.

Теперь же Андрушкевич утверждает в своей статье в "Кадетском Бюллетене" в Венесуэле, что М. В. Киреев "сам никогда ничего не написал и никогда ничего не сможет сам написать".

Следовательно, выходит так, что весьма лестное предисловие М. В. Киреева написал сам Андрушкевич! Или кто же иной?

Как русский кадет, XX-го выпуска аргентинского Военно-Морского Кадетского Корпуса, должен сказать, что мне стыдно констатировать до какого низкого уровня опустился "Кадетский Бюллетень" в Венесуэле помещая подобную статью.

Сергей Беликов

ЗАВИСТЬ И ЖЕЛАНИЕ ИГРАТЬ РОЛЬ

Прочитав листовку, которую написал и распространяет Андрушкевич, мне стало грустно. Самое отвратное то, что он вмешивается в личную жизнь, говоря неправду и выдумывая ложные факты о человеке, которого мы знаем с детства.

Это единственный случай в нашей русской колонии в Аргентине, что человек с 16-ти лет работает для России, пересылает на родину много книг и материалов, ведет интенсивную переписку и является душой и редактором газеты.

Мы, старшее поколение, не сумели передать нашим детям ту любовь и чувство долга перед нашим отечеством, как это сделали наши деды и отцы. Наша молодежь, за некоторыми исключениями, не чувствует себя русской, а их дети даже не знают русский язык.

Мы уже все уходим, а смены нет. Такой же человек как Николай Казанцев 30 лет отдавал свое свободное время и свою любовь России, и еще 30 лет будет работать для блага нашей родины и крепко нести наше белое знамя.

Некоторые уже давно его травят, огорчают и говорят всякую неправду о нем. Эти люди только хотят играть роль и завидуют успеху журналиста более молодого поколения. Очень жаль.

Желаю ему здоровья, терпения и, главное, не обращать внимания на наши эмигрантские склоки, а честно продолжать свою работу дальше.

Наталья Дубина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КОЗИЦЫН И ЧЕЧНЯ

Нам пишут из Ростова на Дону:

Сюда из Грозного вернулся председатель правления „Всевеликого Войска Донского“, бывший концлагерный надзиратель Н. И. Козицын. „Атаман“ не только встречался с президентом Чечни Асланом Масхадовым, но и заключил новое соглашение о дружбе и сотрудничестве между Чечней и „Всевеликим Войском Донским“. Козицын утверждает, что возглавляемые им донские казаки будут содействовать... привлечению инвестиций на восстановление разрушенного хозяйства Чечни.

Членом правления „Всевеликого Войска Донского“ является и В. Мионов, директор Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса в Новочеркасске.

МОНАРХИСТ О МУМИИ

Нам пишут из Москвы:

Председатель Российского Монархического Центра Николай Лукьянов предложил изъять ленинскую мумию из мавзолея и поместить в Музей Революции: „В вопросе о мумифицированных останках Ленина должен быть найден компромисс; сам же мавзолей можно тоже сохранить для истории, но перенести его в другое место“.

По мнению Н. Н. Лукьянова, „хоронить Ленина, тем более по христианскому обряду нельзя, в частности потому что это лишь вызовет языческое паломничество к его могиле“.

СОБЫТИЯ В ХЕВРОНЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Канцелярия Архиерейского Синода Русской Православной Зарубежной Церкви сообщила, что, в свое время, „не изменяя своего принципиального отношения к Московской Патриархии, заграничный Синод счел нужным издать указ начальнику Духовной Миссии в Иерусалиме и настоятелям монастырей в Гефсимании и на Елеоне, в котором им предписывалось принять патриарха Алексия, ибо закон о святых местах в Иерусалиме требует свободного доступа для всех приезжающих ко всем святыням.“

Тем не менее „по непослушанию и грубому попранию указания высшего церковного священноначалия со стороны командированного в Святую Землю епископа Варнавы Каннского, начальника Миссии архиепископа Варфоломея и игуменнии Иулиании“, постановление Синода в Елеонском монастыре не было исполнено, что послужило предлогом для захвата его Московской Патриархией.

Архиерейский Синод направил тогда на Святую Землю комиссию состоящую из архиепископа Марка Берлинского и Германского, епископа Кирилла Сеатлийского, протоиереев Георгия Ларина и Виктора Потапова и протодьякона Евгения Бурбело.

Патриарх Иерусалимский Диодор высказал свое сильное возмущение поступком игуменнии Иулиании и потребовал немедленных дисциплинарных мер против нее и других виновников непослушания. Глава Палестинской Автономии Ясир Арафат также негодовал на игуменью Иулианию и других представителей Зарубежной Церкви за отказ от простого гостеприимства, которому особенно в арабском обществе придается очень большое значение.

Синодальная комиссия пыталась убедить всех, что этот неразумный поступок не смел служить ни причиной, ни поводом к незаконному изгнанию монашествующих из своих обителей, и попросила прощения, как у патриарха Диодора, так и у Арафата.

В связи с этими событиями, Заграничный Синод освободил от всех обязанностей связанных со Святой Землей епископа Варнаву, архимандрита Варфоломея и игуменнию Иулианию, которой предписано вернуться в Чили. Синод назначил архиепископа Марка „наблюдающим за Духовной Миссией“, а временным управляющим ее делами — протоиерея Георгия Ларина.

“ЧЕСТЬ И ВЕРНОСТЬ”

Нам пишут из Томска:

В связи с 79-ой годовщиной царубийства, Томский Монархический Центр провел факельное шествие от Лагерного Сада, по проспекту Ленина — с перекрытием автомобильного движения — до Новособорной площади к Камню Скорби.

К годовщине убийства Царской Семьи также вышел очередной номер „газеты русских монархистов“ под названием „Честь и Верность“. В статье „Псевдомонархизм“ издатель газеты, председатель Томского Монархического Центра Алексей Шубабко, в отзыве на последнюю книгу М. Назарова разоблачает недобросовестность ее автора. В номере подробно рассказано об одной безуспешной попытке освобождения Царской Семьи, предпринятой капитаном Павлом Петровичем Булыгиным и помещен ряд других материалов, касающихся прошлого, настоящего и будущего русского монархического движения.

Членами редакционной коллегии газеты являются Г. Пискунов, Э. Горохов и С. Рек. Адрес „Честь и Верности“: Россия 636106 Томская область, поселок Светлый, 2-178, Алексею Шубабко.

ВТОРОЙ ДОНСКОЙ

Нам пишут из Ростова на Дону:

Здесь, в Доме Офицеров Северо-Кавказского Военного Округа были приведены к присяге кадеты Второго Донского Императора Николая Второго кадетского корпуса.

Кроме того, корпусу было вручено знамя, подаренное Вашингтонской Общеказачьей Станицей и Донским Атаманом за Рубежом, проживающим в американском штате Южная Каролина профессором Н. В. Федоровым.

БЕЗЪЯДЕРНАЯ РОССИЯ

Нам пишут из Москвы:

Лев Рохлин, председатель Комитета по Обороне Государственной Думы в открытом письме Ельцину написал, что „в 2009 году Россия перестанет быть атомной державой. При наличии в данное время огромного количества ядерных боеприпасов и носителей, с 2003 по 2005 годы намечается обвалный процесс выхода из строя. Максимальный гарантийный срок годности ракет, последних лет выпуска — до 2008 года и то при условии финансирования их содержания и работ по продлению их гарантийных сроков. В то же время практически ничего не делается для ввода новых средств ядерного сдерживания“.

По словам Рохлина, „как только „демократичная“ прозападная „Российская Федерация“ растеряла свой военный потенциал, Запад перестал с ней считаться и даже не счел нужным посоветоваться с нашим руководством, принимая решение о продвижении НАТО на Восток. Однако только еще оставшиеся у нас силы ядерного сдерживания ограждают Россию от безграничного диктата Америки, ее прямого вмешательства в государственные дела нашей страны“.

ОКРИКИ ГУСИНСКОГО

Нам пишут из С. Петербурга:

Печатающийся здесь журнал „Наши Вести“ поместил передовицу С. В. Волкова, утверждающего, что нынешний год „имеет все шансы стать одним из самых худших для перспектив становления российской государственности. С одной стороны, за прошедшие шесть лет отношение властей к коммунистам никогда еще не было столь благожелательным, и они не имели такого влияния на власть, как в настоящее время. С другой — политика ельцинского режима в сфере защиты геополитических интересов страны вновь вернулась к худшим временам козыревской дипломатии, когда российский МИД функционировал на правах отдела Государственного Департамента США“.

Член редакционной коллегии органа Союза Чинов Русского Корпуса отметил, что правительственный официоз „Российская Газета“ сочетает тошнотворный стиль „Правды“ брежневских времен с заклинаниями в преданности „демократическим ценностям“ и стопроцентным советско-социалистическим взглядом на вещи. „Все это дополняется крайне враждебным отношением к старой России и монархической идее в особенности (каковая по любому поводу и без повода подвергается глумлению). Характерно, что, например, обругав известную исполнительницу романсов Жанну Бичевскую за исполнение на концерте „Боже, Царя храни“ и призывы канонизировать Царскую Семью, газета сослалась на то, что „у русского человека к Николаю Александровичу отношение, мягко говоря, неоднозначное“, песни же „должны не

разъединять, а объединять людей“, тогда как „странная смесь псевдорусской лирики и белогвардейщины“ не может служить „этой благородной задаче“.

По словам С. В. Волкова, в угоду НАТО, в последний момент перед подписанием договора было сорвано намечавшееся объединение Великороссии с Белоруссией, „а сам договор, в первых строках которого стало значиться указание на непрременное сохранение „политической независимости, суверенитета и территориальной целостности двух стран“, превратился в свою противоположность, продекларировав, что как раз-таки о восстановлении государственного единства речь ни в коем случае не идет и идти не будет. (Любопытно, что текст договора был радикально изменен за день до подписания — после резкого окрика в политической программе телекомпании НТВ „Итоги“, то есть, непреклонно выраженного мнения ее владельца — В. Гусинского, главы крупнейшей в стране финансовой группы „Мост“ и, по совместительству — Российского Еврейского Конгресса.

С. В. Волков подчеркнул, что таким образом, „имел место точь-в-точь такой же случай, как с Чечней: замаявшийся было Лебедь полетел подписывать „Хасавьюртский мир“ на следующий день после такого же окрика в той же телепрограмме. В обоих случаях были колебания: все-таки и безоговорочная капитуляция перед бандитами слишком чудовищна и позорна, и идея объединения с Белоруссией слишком популярна. Однако и „Итоги“ не часто позволяют себе подобную истерику и высказывания в столь ультимативной форме, но, если это делают — значит, не до шуток; значит — надо слушаться“.

Московский публицист и историк считает, однако, что при любом же действительно серьезном обострении ситуации или возобновлении борьбы за власть, способствующее вышеназванным безобразиям „национальное согласие“ „демократов“ и коммунистов „лопнет“, и логика борьбы заставит „партию власти“ предпринять шаги, по крайней мере, в одном из двух направлений: либо попытаться задавить коммунистов (в ходе чего советскому наследию может быть нанесен очередной удар), либо вновь облачиться в патристические одежды (следствием чего может быть, например, отвергнутое ныне присоединение Белоруссии)“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из С. Петербурга:

Выходящая здесь 30-тысячным тиражом газета „Возрождение“ перепечатала из „Нашей Страны“ № 2099 статью К. Чиквиладзе „Грузинские псевдопатриоты“, и из ее предшественницы, софийской „Нашей Газеты“ статью И. Л. Солоневича „Еще один“. Кроме того, издаваемый Фондом Возрождения Монархии печатный орган воспроизвел одну главу из изданного „Нашей Страной“ в 1954 году политического справочника „Монархия. Республика. Диктатура“.